

МЕМЛЕКЕТ ПРАВО

КМ

E PLURIBUS UNUM

ISSN 2307-521X

0.1

9 772307 521151

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE

№ 1 (66), 2015

ТЕМА НОМЕРА:

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕЗИДЕНТУ КАЗГЮУ
М. С. НАРИКБАЕВУ 75 ЛЕТ

WWW.KM.KAZGUU.KZ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕОРИИ США

Ж. Р. ТЕМИРБЕКОВ,
докторант PhD кафедры государственно-правовых
дисциплин КАЗГЮУ

Особенностью концепции верховенства права в рамках конституционной теории США, по мнению автора, является ограничение на осуществление государственной власти посредством Конституции, института разделения властей и основных прав. Особое место в американской концепции верховенства права занимают Пятая и Четырнадцатая поправки в Конституцию США, призванные обеспечить лицу «справедливую юридическую процедуру» и «равную защиту закона». Автор отмечает, что понимание и применение концепции верховенства права в США несколько отличается от «классической» модели верховенства права, изначально принятой в Великобритании. Английскую версию, подчеркивающую «исторический» характер «основ права» американские юристы дополнили признанием письменного характера этих «основ», закрепленных в федеральной Конституции и в конституциях штатов.

Ключевые слова: Конституция, верховенство права, американский конституционализм, власть под руководством права, основополагающий закон, разделение властей, суд, основные права, справедливая юридическая процедура, равная защита закона.

К середине XX в. в американских научных кругах сочли необходимым начать подробное изучение концепции «the rule of law» с целью выяснения его более или менее точного значения в рамках их правовой системы. Такая потребность на наш взгляд обуславливалась несколькими факторами.

Во-первых, американские ученые-юристы начали активно интересоваться значением «the rule of law» после закрепления этой концепции на глобальном уровне во Всеобщей декларации прав человека (1948), что возможно связано с фактором усиления авторитета международных конвенций в силу процесса глобализации.¹

Во-вторых, в то время юристы, судьи и ученые в США, хорошо знакомые (благодаря трудам профессора Альберта Венн Дэйси (Albert Venn Dicey))² с фразой «the rule of law», не всегда применяли ее для передачи того «классического» значения, которое вло-

жил в нее сам профессор Дэйси.³ Несмотря на общность корней в правовых культурах обеих стран – США и Великобритании, обусловленной традицией общего права (common law), даже у них наблюдались «существенные различия в юридической терминологии». И даже у них можно было обнаружить «фундаментальные различия» в конституционном праве, то есть в той отрасли права, где в первую очередь стоял вопрос применения понятия «the rule of law».⁴

ПОИСК АМЕРИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ «THE RULE OF LAW»

Первым шагом в направлении научного обсуждения проблемы и поиска универсального значения понятия «верховенство права» (не только для систем общего права США и Великобритании) можно считать colloquium на тему «Верховенство права: как его понимают на Западе», созданный Международным комитетом сравнительного права. Этот форум состоялся 8-16 сентября 1957 г. в Чикагском университете (США). В основу работы colloquium был положен сравнительный анализ понимания в то время концепции «верховенство права» в четырех странах: в двух с системой общего права («common-law countries») – США и Англии – и в двух с системой континентального права («civil-law countries») – Франции и Германии. Однако, главный докладчик colloquium – профессор Ч. Дж. Гемсон (Charles John Hamson) заранее разослал всем участникам научного собрания пояснительную записку. Согласно этой записке, все же в первую очередь перед colloquium ставилась задача – на основе сравнительного анализа «четырёх западных систем права «сформулировать» основные черты верховенства права западного типа», или – «западную концепцию верховенства права».⁵

Как следует из материалов colloquium, отражением тогдашнего конституционного опыта США было то, что «типичными американскими выражениями», с помощью которых в этой стране передавалось значение того, что охватывалось английской фразой «the rule of law» были такие фразы: «government under law» («управление под руководством права»), «government of law and not of men» («правления права, а не людей»), «supremacy of law» («пре-

© Ж. Р. Темирбеков, 2015

¹См.: Ударцев С. Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2014. № 4(61). С. 18.

²О профессоре А. В. Дэйси см., напр.: Темирбеков Ж. Р. Альберт Венн Дэйси и концепция «Rule of law» («верховенство права») // Право и государство. 2013. № 1(58). С. 57-60.

³См.: Paul G. Kauper. Rule of Law in the United States // Annales de la faculte de droit d'Istanbul. 1959. V. 9. № 12. P. 90.

⁴См.: Donald Thompson. The Rule of Law – Anglo-Saxon or World-Wide? // Journal of the International Commission of Jurists. 1964. Vol. 5. № 2. P. 303.

⁵См.: Preliminary Memorandum of 26 November 1956 by C.J. Hamson of Cambridge, England // Annales de la faculte de droit d'Istanbul. 1959. V. 9. № 12. P. 76.

восходство права») и даже фраза «due process of law» («справедливая юридическая процедура»).⁶ Однако различие между «чи-чисто английским» и «американским» пониманием феномена верховства права сводилась не только (и не столько) к такому, казалось бы, чисто терминологическому аспекту.

Главным обстоятельством, по сути, являлось то, что США (в отличие от Великобритания) – страна с писанной конституцией, в которой понятие «конституционные ограничения по осуществлению государственной власти» выступает тем, что навсвязь пронизывает американскую юридическую и политическую систему, потому что оно лежит в основе как федеральной Конституции США, так и каждой из писаных конституций штатов. Поэтому неслучайным воспринималось то, что характерной чертой «американского конституционализма» является тот «традиционный упор», который делался на «ограничении», установленном писаной конституцией и законами, по осуществлению государственной власти. Этим и объясняется тот факт, что понятие «осуществление власти под руководством права» («government under law») призывало «пригодными» для того, чтобы служить основной чертой «американской конституционной мысли». Через это понятие передавалась сущность американского конституционализма, а именно – ограничения на осуществление власти.

ОСОБЕННОСТИ «АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА»

«Конституционный аппарат» для достижения цели «осуществления правления под руководством права» в США составляет три элемента:

- Конституция – как основополагающий закон;
- Разделение властей;
- Основные права.

(a) Конституция – как основополагающий закон

Решение Верховного суда США по делу Marbury v. Madison стало классическим, утвердив право Верховного суда рассматривать акты Конгресса США на предмет их конституционности и тем самым признав, что «Конституция является основополагающим законом (fundamental law)». В рамках этого феномена акты законодательного органа занимают «вторичный (вспомогательный) уровень». Потому что, если они противоречат «основополагающему, то есть «высшему закону», то они «должны обязательно уступить» в том смысле, что «суды не признают их юридической силы».⁸ «Основополагающий» характер Конституции определялся также ее положениями, которые позволяли вносить в нее изменения только путем процедуры, требующей одновременного согласия двух третей членов обеих палат Конгресса, так и трех четвертей штатов федерации. Такая «жесткая» процедура внесения изменений в «основополагающий закон», по сути, означала видение его как «относительно устойчивого». Это в свою очередь, означает «отказ в народном суверенитете» в том смысле, что «воля временного большинства» (которая находит свое выражение в решениях все народно избранного законодательного органа) сама по себе «подпадает под юридическое ограничение».⁹ По мнению известного ученого-конституционалиста С. А. Егорова, судебное вмешательство

⁶ См.: Paul G. Kauper. Op.cit. P. 91.

⁷ Ibidem. P. 90-91.

⁸ Ibidem. P. 91.

⁹ Ibidem.

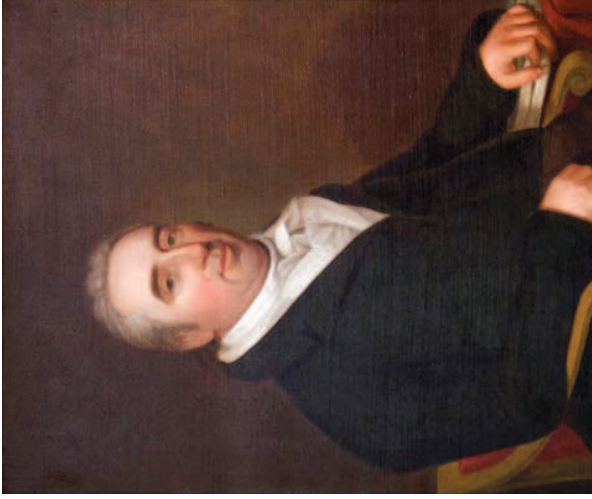
а) Джеймс Мэдисон (James Madison). В 1801-1809 гг. – Государственный секретарь США (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1d/James_Madison.jpg?uselang=ru)

правомерно, даже если оно не устраивает мнение большинства, так как согласно американской конституции суды имеют полномочия защищать права личности.¹⁰ Другими словами основатели Конституции сознательно предусмотрели ограничение демократии, в целях защиты прав граждан. Поэтому можно сделать вывод, что в американской конституции заложен принцип, согласно которому, право не есть мнение большинства и право должно быть надежно защищено от «тирании большинства». Здесь уместно вспомнить мнение французского политолога Р. Арона (Raymond Aron), который отмечал, что демократия, не защищаящая автономии индивида перед волей демократического большинства, несет в себе семена «тоталитарной демократии». Она чревата соскальзыванием в демократический абсолютизм, который разрушает ключевые положения демократического сообщества.¹¹ В дополнение можно отметить что, не бывает так, чтобы власть пользовалась поддержкой абсолютно всего населения.¹² Поэтому, право служит также средством защиты той части населения, которая может иногда не поддерживать определенную политику властей.

¹⁰ См.: Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука. 1993. С. 16.

¹¹ См.: Меркель В., Краусен А. Формальные и неформальные институты в демократических обществах // «Полис» («Политические исследования»), 2002. № 1. С. 115.

¹² См.: Шакиров М. А. Научная конструкция правового социального демократического государства // Право и государство. 2013. № 15(8). С. 19.

Уильям Марбери (William Marbury), один из судей, назначенный главой Болого дома Дж. Аддисом, за день до окончания его президентского срока (http://supremecourthistory.org/socialist_membership.html)

Одним из важнейших источников «формальных конституционных прав», в отношении которых предусмотрены средства защиты на федеральном уровне, выступают Пятая и Четырнадцатая поправки к Конституции США. Они содержат две формулы: 1) формулу «справедливой юридической процедуры» [«due process of law»]; и 2) формулу «равной защиты закона» [«equal protection of the laws»].²⁰

(1) «справедливая юридическая процедура» [«due process of law»] За длительный период своей практики Верховный суд США выработал положение согласно которому формула «справедливой юридической процедуры» (содержащаяся в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции США) служит средством защиты «основных прав (fundamental rights)» лица. «Основные права» в том смысле, в котором их определила Долгосрочная судебная практика, по своему характеру могут быть «процессуальными» или «субстантивными».²¹ Это означает, что понятие «справедливой юридической процедуры» можно рассматривать с одной стороны через призму «процессуальных прав» и с другой – через призму «субстантивных прав».

В процессуальном смысле понятие «справедливая юридическая процедура» означает: «ни одно лицо нельзя лишить жизни, свободы или собственности иначе как в соответствии с правом и в соответствии с принципами справедливости».

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibidem.

(b) Разделение властей

Система «сдержек и противовесов», означает, что государственная власть «направлена в русло [«canalized»] и «рассеяна [«diffused»]» через «три отдельные разветвления» (Судебную, законодательную и исполнительную ветви власти).²² Упомянутое выше выступает характерным свойством конституции – как федеральной, так и отдельных штатов. Такая система разделения властей, направленная на предотвращение сосредоточения власти в одних руках, рассматривается как «жизненно важный аспект» для любой из систем, придающей особое значение «ограничению на осуществление государственной власти».²³ В США, также существует конституционный контроль над системой сдержек и противовесов. Такой контроль за функционированием системы сдержек и противовесов осуществляется федеральными судами и прежде всего Верховным судом США, и является очень важным принципом. Этот принцип следует из духа конституции и конституционной доктрины.²⁴

Хотелось бы отметить, что в процессе политической эволюции США имели место изменения в балансе сил между ветвями государственной власти. Америке известны периоды «управления Конгрессом», усиления исполнительной власти или годы Судебной «активности».²⁵ Возможно это обусловлено экономической или социальной обстановкой того или иного периода. Но, несмотря на некоторые смещения баланса сил в системе «сдержек и противовесов», в целом такие колебания имеют ограниченный характер. За многолетнюю историю американской государственности, система разделения властей в целом показала свою практическую, умение противостоять вызовам времени.

(в) Основные права

Права, согласно которым существует возможность защиты прав и свобод человека в судебном порядке, и которые выступают «ограничением на осуществление власти государством», написаны в первых восьми поправках к Конституции (они являются основной частью, так называемого Билля о правах). К ним относятся две категории прав.²⁶

Первая категория – это субстантивные права, такие как: «свобода слова»; «свобода прессы»; «свобода собраний»; «свобода религии»; «свобода от экспроприации собственности без возмещения» (то есть без компенсации); «свобода от законов ex post facto».²⁷

Вторая категория – это процессуальные права, такие как: «право на недолгий и открытый судебный процесс»; «право на обвинительный акт большого жюри»; «право на рассмотрение дела с участием присяжных»; «право на участие в деле адвоката»; «право на очную ставку»; «защита от риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление»; «запрет необоснованных обысков и выемок»; «запрет жестоких и необычных видов наказания». Сюда также можно отнести: требование от уголовных законов их «точности» и «четкости»; применение «судебного приказа о том, что лицо, которое держат под стражей, должно быть доставлено в суд, чтобы выяснить правомерность ареста [«writ of habeas corpus»]; как эффективного судебного средства освобождения лица, которое незаконно заключено под стражу».²⁸

²² См.: Paul G. Kauper. Op.cit. P. 91.

²³ Ibidem.

²⁴ См.: Егоров С. А. Указ. соч. С. 20.

²⁵ Там же. С. 56.

²⁶ См.: Paul G. Kauper. Op.cit. P. 95.

²⁷ Ibidem. P. 96.

ответственности с процедурой, назначение которой заключается в том, чтобы обеспечить справедливый судебный процесс.²¹

Сама же концепция справедливой правовой процедуры восходит к Великой Хартии вольностей 1215 г. Эта концепция является обязательным условием профессиональной деятельности правоохранительных органов.²² Формула «справедливой процедуры» как «процессуальное ограничение» главным образом применяется в сфере уголовного процесса, где она была отождествлена с концепцией «справедливого судебного процесса», хотя она так же касается и гражданского процесса. По сути, эта формула означает «допустимые возможности для слушания дела беспристрастным органом правосудия». Кроме того, применение этой формулы как «средства контроля над действиями полиции» служило основанием для признания «обвинительных приговоров, по которым в использовании несвободных признаний», не имеющих юридической силы.²⁴

Формула «справедливой процедуры» в субстантивном смысле считалась источником субстантивных свобод основополагающего характера». Поэтому судебной практикой признавалось «недействительным» законодательство, которое «посягало на свободу слова, прессы, собраний и религий» и законодательство, нарушающего принцип отделения церкви от государства. По этой причине, формулу «справедливой процедуры» в США понимали, как «широкую гарантию» той основы, на которой должно осуществляться правосудие и устанавливаться справедливость.²⁵

(2) «равная защита закона» [equal protection of the laws] Содержание второго ограничения на осуществление государственной власти, которое следовало из Четырнадцатой поправки, заключалось в том, что ни одному штату не позволялось отказать любому лицу в его праве на «равную защиту перед законом штата». Этим вводился запрет на дискриминационный подход в рамках закона.²⁶ Одной из целей данной поправки, которая была принята в 1868 г. (т.е. после Гражданской войны и отмены рабства), являлось обеспечение равной защиты граждан в судах независимо от цвета кожи.

Формула «равной защиты» служила основой для признания «недействительным» законодательства штатов» если, оно построено на «своевольной или необоснованной классификации» или на «дискриминационной административной практике». В чистом виде «недействительным» признавалось законодательство, содержащее «дискриминационный подход по признаку расы или религии».²⁷ В результате, возникшая в процессе борьбы с расовой дискриминацией и изначально преследовавшая искоренение неравенства между «белым» и «черным» населением, формула «равной защиты» стала одним из важных инструментов ограничения государственной власти и защиты прав человека в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, концептуальные основы современного понимания доктрины верховенства права в США были заложены еще во времена Аме-

²¹Ibidem.

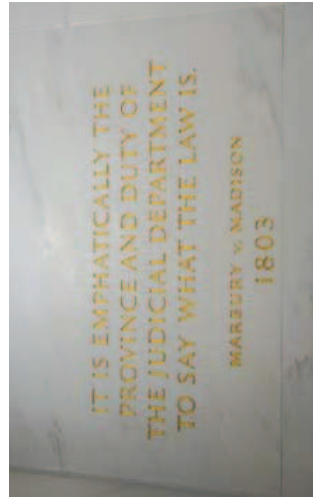
²²См.: Egorov С.А. Указ. соч. С. 16.

²³См.: Paul G. Kauper. Op. cit. P. 96.

²⁴См.: Whitney N. Seymour and Saul L. Sherman. The Evolving World Concept of the Rule of Law – An American View // Journal of the International Commission of Jurists. 1963. Vol. 4 (2) P. 272.

²⁵См.: Paul G. Kauper. Op. cit. P. 97.

²⁶Ibidem.

«Толкование закона – это прерогатива и обязанность судебной власти». Слова Джона Маршалла (John Marshall) на ступе Верховного суда США. Джон Маршалл был Председателем Верховного Суда США в 1801–1835 гг. (http://en.wikipedia.org/wiki/Marbury_v._Madison)

риканской революции – тогда, когда само понятие «the rule of law» еще не было в употреблении ни в Америке, ни в Англии. В то время продолжались процессы формирования политико-правовых основ общественного существования человека, которые являлись общепризнанными сегодня. Это был период активного создания различных американских деклараций прав, конституций штатов и собственно Конституции США, на основе которых был создан доктринальный фундамент для ряда важнейших принципов, без которых достижение того, что охватывается американским понятием «сверхзаконство права», не представляется возможным. К этим принципам относятся, в частности:

- 1) собственны принцип верховенства права;
 - 2) принципы конституционной государственной власти;
 - 3) процессуальные права лица в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства;
 - 4) общественная практика, которая «подвывает тиранию» и «увеличивает возможности для людей самим осуществлять власть».²⁸
- Фраза «the rule of law» в Соединенных Штатах Америки с самого начала употреблялась несколько в ином смысле, чем в Великобритании. К английской версии подкрепляющей «исторический» характер «основ законности» американцы сделали дополнение, подчеркивая письменный характер этих «основ», которые были закреплены в федеральной Конституции и в конституциях отдельных штатов. Собственно американская концепция «справедливой юридической процедуры» («due process of law»), воплощенная в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции, не только включала процессуальные элементы правосудия, но и касалась также правосудия по существу. В дополнение американцы (в отличие от британцев) ввели властную систему сдержек и противовесов, наделив судебную ветвь власти полномочиями по защите Конституции. Это внесло в концепцию «the rule of law» новое – сугубо американское содержание, в рамках которого она приобрела то значение, согласно которому в необходимых случаях к ней может прибегнуть любой гражданин, оспаривая действия власти.

²⁸См.: Noel B. Reynolds. The Rule of Law in Eighteenth-Century Revolutions // The Legacy of the French Revolution / edited by Ralph C. Hancock and L. Gary Lambert. Lanham, Md: Rowman&Littlefield, 1996. P. 192.

ниев, согласно которому писаная конституция является прогрессивной мыслью в процессе развития концепции верховенства права. К примеру, по мнению американского специалиста в области конституционного права, профессора Ричарда Кея (Richard Kay) «устойчивое конституционализма (в США – Ж.Р. – Ж.Р.) оказало важный и полезный эффект в осуществлении государственной власти, и в значительной степени – в реализации верховенства права».²⁹

Соответственно профессор Ричард Кей, видный американский ученый-конституционалист, профессор Мортимер Селлерс (Mortimer Sellers), выражает схожее мнение: «Верховенство права будет лучше защищено в условиях стабильного конституционного образа правления [by stable constitutional government]», потому что хорошо сконструированные конституции достаточно, чтобы обеспечить контроль над правителями».³⁰

Необходимо отметить, что на заре утверждения американской правовой системы, в Соединенных Штатах не было глубоко укорененных и признанных правовых традиций и ценностей. В связи с этим, перед молодым государством возникла необходимость «определить и закрепить» правовые традиции и ценности американского народа.

Поэтому, на наш взгляд, подкрепление реализации и развития верховенства права посредством писаной конституции, было важным и необходимым шагом в обеспечении защиты прав человека и укрепления государственности в этой стране.

Таким образом, в американской политико-правовой мысли концепция верховенства права наша ранее не известное, новое открытие. Американские отцы основатели Конституции смогли умело адаптировать «классическую» модель верховенства права для новых обстоятельств, имевших место в США на начальном этапе государственного строительства. «Классическую» концепцию верховенства права они дополнили писаной Конституцией, институтом разделения властей, а также формально определили основные права человека. Поэтому можно отметить, что акцент, сделанный на ограничении государственной власти (посредством институтов разделения властей и основных прав) и подкрепленный писаной Конституцией, собственно и составляет суть идеи верховенства права в американском понимании.

Ж. Р. Темірбеков: АҚШ конституциалық теориясында құқық үстемдігін түсінудің кейбір ерекшеліктері.

Автордың пікірі бойынша АҚШ конституциалық теориясы шегінде құқық үстемдігі тұжырымдаманың ерекшелігі болып Конституция, билікті бөлу институты және негізгі құқықтар арқылы мемлекеттік билікті іске асыруға шектеулер табылады. Американдық құқық үстемдігі тұжырымдамасына ерекше орынды тұлғаға «әділетті құқықтық рәсімді» және «заңның тең қорғауын» қамтамасыз етуін қарастырады. АҚШ Конституциясына Бесінші және Он төртінші тәуелгер алады. АҚШ-та құқық үстемдігі тұжырымдамасын түсіну және қолдануы бастапқыда Ұлыбританияда қабылданған құқық үстемдігі «классикалық» моделінен бұқатар ерекшеленетіндігі туралы автор атап айтады. «Құқық негіздерінің» «тарихи» сипатын атап көрсететін ағылшын нұсқасын американдық заңгерлер федералдық

²⁹R. S. Kay. «American Constitutionalism». in L. Alexander (ed.), Constitutionalism: Philosophical Foundations. Cambridge University Press. 1998. P. 48.

³⁰Mortimer N. S. Sellers. What is the rule of law and why is it so important? // The Legal Doctrines of the Rule of Law and the Legal State (Rechtsstaat). Lus Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice. Switzerland: Springer International Publishing. 2014. P. 10.

ривая решение самого законодательного органа. Чтобы охватить эти принципы, возникли и новые термины – «конституционализм» и «конституционность».²⁹

Следует отметить, что английские ученые-конституционисты не всегда поддерживают данную тенденцию в понимании верховенства права в американской конституционной теории. Некоторые британские ученые-юристы считают, что верховенство права в силу своей сущности является концепцией, которую невозможно формально «закрепить». Например, член Британской академии, ученый-конституционалист Рональд Дворкин (Ronald Dworkin) полагает, что «кнестация» конституция представляет собой фундаментальные принципы, а набор правил. По его мнению, такую «конституцию принцип» олицетворяет сущность идеи верховенства права, которая является противоположной концепции конституции как «книги правил» («the rule-book»). Сущность идеи верховенства права предоставляет базовые критерии справедливости для общества.³⁰ Дворкин утверждает, что кроме правовых норм существуют еще и «принципы», которые представляют собой моральные требования (право на справедливость – Ж.Р.).³¹ Конституция является нормативно-правовым актом, и поэтому сомнительно, что она может гарантировать защиту всех моральных прав граждан (прав граждан на справедливость – Ж.Р.).³² Другими словами, по мнению профессора Дворкина, концепция верховенства права включает в себя также критерий справедливости, которые невозможно полностью отобразить в писанных конституциях. Следовательно, писанные Конституции защищают лишь ограниченное число прав граждан, а то время как человек имеет право на справедливость во всех сферах его жизненной деятельности. Более того, писаная Конституция даже ограничивает права человека, так как в суде гражданин может требовать защиты только тех правовых отношений, которые прописаны в нормах права (которые в свою очередь, основаны на Конституции). И судья будет вынужден решать дело в соответствии с нормами Конституции, а не «фундаментальными принципами», которые более аморфны и поэтому позволяют защищать в суде более широкий спектр прав граждан.

Другой видный английский профессор в сфере публичного права Тревор Аллан (T.R.S. Allan) утверждает, что «охрана верховенства права, включая защиту либеральных прав (liberal rights) не нуждается в кодифицированной конституции, но требует последовательного применения правильных правовых принципов к конкретным случаям».³³ Согласно этому утверждению, главным условием соблюдения верховенства права является не наличие писаной конституции, а «правильное» применение на практике правовых принципов из которых состоит «классическая» модель верховенства права.

Однако ряд американских ученых продолжает отстаивать мнение Тревор Аллан (T.R.S. Allan) утверждает, что «охрана верховенства права, включая защиту либеральных прав (liberal rights) не нуждается в кодифицированной конституции, но требует последовательного применения правильных правовых принципов к конкретным случаям».³³ Согласно этому утверждению, главным условием соблюдения верховенства права является не наличие писаной конституции, а «правильное» применение на практике правовых принципов из которых состоит «классическая» модель верховенства права.

²⁹См.: Harold J. Berman. The Rule of Law and the Law-Based State (Rechtsstaat): With Special Reference to the Soviet Union // The Hamman Institute Forum. 1991. Vol. 4, № 5. P. 2.

³⁰См.: Ronald Dworkin. Popular sovereignty, the rule of law, and the "rule of judges" in the United States // The Rule of Law History, Theory and Criticism. Brunella Casalini / ed. by Pietro Costa and Danilo Zolo. The Netherlands: Springer. 2007. P. 217.

³¹См.: Ветюхов Ю.Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 134.

³²См.: Дворкин Р. О правах всерьез // Пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: РОС-СПЕИ, 2004. С. 253.

³³T.R.S. Allan. In Defence of the Common Law Constitution: Unwritten Rights as Fundamental Law // The Law, Society and Economy Working Papers. 2009. № 5. P. 1.

Конституцияда және штаттар конституцияларында бекітілген осы «негіздердің» жазбаша сипаттамасын тануымен толықтырды.

Түйінді сөздер: Конституция, құқық үстемдігі, американдық конституционализм, құқық жетекшілігіндегі өкімет, негізін қалаушы заң, билік бөлінісі, сот, негізгі құқықтар, әділетті құқықтық рәсім, заңның тең қорғауы.

Zh. Temirbekov: Some features of understanding the rule of law in US constitutional theory.

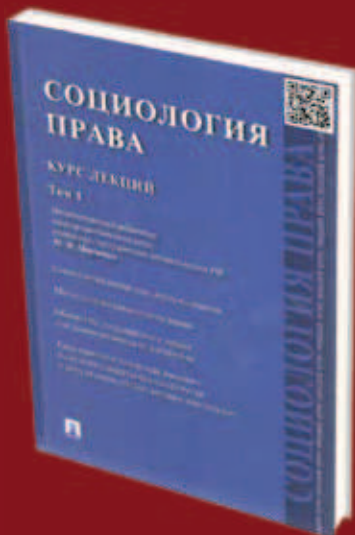
The essence of the concept of the rule of law within the constitutional theory of the United States, according to the author, is a restriction on the exercise of state power by means of the Constitution, institutes of the separation of powers and the fundamental rights. The special

place in the American concept of the rule of law takes the Fifth and Fourteenth amendments to the Constitution of the USA that should ensure the person «due process of law» and «equal protection of the laws».

The author notes that the understanding and application of the concept of the rule of law in the USA differs from the «classical» model of the rule of law accepted in Great Britain. English version, which emphasizes the «historic» nature of «basis of law» American lawyers supplemented by written acknowledgment of the nature of this «basis» enshrined in the federal Constitution and the constitutions of the states.

Keywords: Constitution, the rule of law, American constitutionalism, government under law, fundamental law, separation of powers, court, basic rights, due process of law, equal protection of the laws.

НОВЫЕ КНИГИ

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Москва: Проспект, 2015. ISBN 978-5-392-15895-9 Т. 1. – 368 с.
ISBN 978-5-392-15893-5

В данном курсе лекций по социологии права, подготовленном на базе МГУ им. М. В. Ломоносова коллективом авторов — юристов, социологов и философов, рассматривается широкий круг вопросов, касающихся понятия, предмета, методологии, места и роли социологии права в системе других юридических и неюридических наук. Особое внимание уделяется социологическому аспекту государственно-правовой жизни, правовой социализации, правовой культуре и правосознанию, социологии юридической практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов социологии.

В числе авторов: М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин, Е.А. Фролова и др.

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Москва: Проспект, 2015. ISBN 978-5-392-15895-9 Т. 2. – 344 с.
ISBN 978-5-392-15894-2

В данном курсе лекций по социологии права, подготовленном на базе МГУ им. М. В. Ломоносова коллективом авторов — юристов, социологов и философов, рассматривается широкий круг вопросов, касающихся понятия, предмета, методологии, места и роли социологии права в системе других юридических и неюридических наук. Особое внимание уделяется социологическому аспекту государственно-правовой жизни, правовой социализации, правовой культуре и правосознанию, социологии юридической практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов социологии.

В числе авторов: М. Н. Марченко, К. Д. Лубенченко, А. А. Кененов, С. Ф. Ударцев и др.